

"БЕЛЫЕ ПЯТНА" ИСТОРИИ. Неразгаданная тайна

Были ли покушения на И. Сталина?

Е. Евдокимова, с. Леушкино, Калининская обл.

ИССЛЕДУЯ ОДНУ СЕНСАЦИЮ

...1 мая 1939 года. Москва передает репортаж с Красной площади. Миллионы людей во всем мире настроились на волну Московского радио. Слушают радио и несколько человек в военных мундирах, расположившиеся в своих кабинетах в Токио и в Мукдене (столице марионеточного государства Маньчжоу-го). Они с каким-то болезненным вниманием вслушиваются в каждое слово, в каждый звук. "На трибуне Мавзолея - товарищ Сталин!" - звенит победной медью голос диктора, и напряжение их, кажется, достигает предела: "Сейчас… сейчас... сейчас...". Но стрелка все дальше отодвигается от 10.00 - часа, когда на трибуну Мавзолея поднимаются члены Советского правительства. На лицах военных проступает удивление, злость... Взрыва, которого они ждали, не произошло.

Так описывает одно из самых больших разочарований в истории спецслужб милитаристской Японии японский исследователь Хияма Есиаки. Его книга называется "Японские планы покушения на Сталина". Чтобы собрать доказательства, делающие столь сенсационный заголовок правомерным, автору, но его слонам" потребовалось два года кропотливой работы. Подняты архивы, изучены мемуары, разысканы и опрошены немногие свидетели тех событий.

Террористическая акция против Сталина планировалась японской военщиной дважды, утверждает в книге.

Попытке с подрывом Мавзолея во время первомайской демонстрации предшествовала другая, не менее авантюрная. Группа агентов - русских, отобранных из числа белоэмигрантов, наводнивших после гражданской войны Маньчжурию, - должна была из Турции перебраться на территорию Советского Союза. Затем, предполагалось, они выйдут в район Сочи, через подземную канализацию проникнут в павильон в Маесте, где, бывая на отдыхе на Кавказе, принимал ванны Сталин, и перебьют охрану. Сталина должны были расстрелять разрывными пулями. Возвращения группы план не предусматривал - все террористы добровольно шли на смерть.

И в первом, и во втором случаях, говорится в книге, замыслы убить Сталина пресекались советскими службами безопасности, причем уже на ранних этапах. Причина? В составе группы был "двойной агент", снабжавший советскую сторону информацией, - некто Борис Бжеманский, переводчик МИД Маньчжоу-го, таинственный и неуловимый "Лео", о существовании которого японцы подозревали и на след которого так и не сумели выйти...

Такую, согласитесь, интригующую историю излагает японский исследователь. Но кое-что в его повествованиистораживает. В предисловии Есиаки признает, что некоторые моменты он домыслил - для вящей "читабельности". Но где конкретно кончается вымысел и начинаются точные факты?

Не будем торопиться с окончательными выводами. И вот почему. Главное действующее лицо операции, описываемой в книге "Японские планы покушения на Сталина", - лицо реальное. Это был... бывший начальник управления НКВД по Хабаровскому краю Григорий (по другим данным - Генрих) Самойлович Люшков.

ЧЕЛОВЕК ИЗ НЕБЫТИЯ

В нашей исторической литературе Г. С. Люшков практически не упоминается. Вот что удалось о нем

узнать старшему научному сотруднику Института Дальнего Востока АН СССР Ю. М. Овчинникову.

Г. С. Люшков родился в 1900 г. в Одессе, в семье торговца. В 1917 г. под влиянием старшего брата, члена партии большевиков, включился в революционную работу. Во время гражданской войны был комиссаром полка, на работу в органы ВЧК был направлен в 1919 г. Занимал разные посты в Москве и на Украине. В августе 1937 г. получил назначение в Хабаровск.

Во время инспекционной поездки на границу 1 июля 1938 г. перешел на территорию Маньчжоу- го и сдался местным властям.

Как объясняли газеты мотивы этого предательства? Люшков был "человеком" Ягоды, а сменивший того на посту руководителя НКВД Ежов затеял в аппарате большую чистку. Результаты этой чистки для самого Люшкова и для его семьи сомнений не вызывали: арест, репрессии.

Насколько же реальны утверждения о том, что японские спецслужбы готовили покушение на Сталина? Насколько реально то, что к этим планам приложил руку Люшков?

Есиаки пишет, что, собственно, сама идея покушения появилась благодаря тому, что японцы столь неожиданно и удачно для себя приобрели такого редкого союзника, как Люшков. Кто еще мог в деталях описать маршруты поездок, привычки, систему охраны Сталина? Кто еще мог пообещать, что исполнителям террористического акта против Сталина кое-кто в руководстве НКВД и других учреждений окажет необходимую поддержку?

Именно последнее обстоятельство, подчеркивается на страницах книги японского автора, явилось для Токио решающим.

ПОКА ТОЛЬКО ДОГАДКИ

Думается, напрасно в некоторых современных советских публикациях выпускаются иронические стрелы по адресу мер личной безопасности, до которых по мере своего пребывания у власти Сталин становился все более и более охоч. Что-то, а сверхосторожность его и сверхбдительность имели под собой реальную почву. Наверняка Сталин отдавал себе отчет в том, что массовые репрессии, которые осуществлялись по его указанию, не могут не вызвать ответную реакцию.

До недавнего времени, всматриваясь в историю сталинского периода, мы видели только бесконечные ряды покорно склонивших головы жертв. О людях, не побоявшихся назвать палача палачом, а тем более о людях, не побоявшихся перейти от слов к поступку, нам ничего не было известно.

Не на эти ли круги рассчитывал, располагая какой-то важной информацией, Люшков? Что двигало этим человеком?

Но даже совершенное с самыми лучшими побуждениями предательство остается предательством. За сведения, переданные Люшковым японцам, расплачивался не Сталин, а советские пограничники, красноармейцы, разведчики, их помощники - китайские коммунисты и подпольщики. Орудие в руках японских милитаристов и не более того - вот какая роль была уготована Люшкову.

Надо сказать, что для стратегии японских милитаристов было вообще характерно убеждение, что и гораздо более сильного противника можно победить несколькими особенно дерзкими, особенно неожиданными ударами. Пёрл-Харбора еще не было. Но если бы покушение на Сталина удалось, это был бы "советский вариант" Пёрл-Харбора.

НАДО ИСКАТЬ ФАКТЫ!

Из Хабаровска пришло письмо от бывшего сотрудника советского консульства в Харбине Г. Пермякова. Он пишет, что в дни разгрома Квантунской армии ему довелось принимать участие в следствии по делу смерти Люшкова. Труп бывшего энкавэдиста был найден в заливе близ Дайрена (ныне г. Далянь). Следствие установило, что Люшков был задушен и сброшен с моторной лодки сотрудниками японской военной миссии (под этой вывеской в Маньчжоу-го действовала японская разведка).

Гибель Люшкова - это также загадка, которую предстоит разгадать. Стоит напомнить, что в Маньчжурии в руки стремительно наступавшей Советской Армии попали атаман Семенов, глава "русских фашистов" Родзаевский, начальник бюро российских эмигрантов генерал Кислицын, сотни японских подручных калибром поменьше.

Люшкова же японцы ликвидировали. Какие секреты, теперь уже принадлежащие японской стороне, мог он выдать?